

УДК 902+623.445

САЛЬНИКОВ Алексей Викторович,
кандидат исторических наук

SALNIKOV Alexey Victorovich,
Candidate of Historical Sciences

**К ВОПРОСУ О ПРИСУТСТВИИ НАРУЧЕЙ В
ЗАЩИТНОМ ВООРУЖЕНИИ НАРОДОВ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА XIII–XV вв.**

**ON THE QUESTION OF THE PRESENCE IN THE
BRACER PROTECTIVE ARMS OF THE NORTH
CAUCASUS XIII–XV c.**

В изучении комплекса защитного вооружения северокавказского воина немаловажное значение играют данные археологической науки. В вышеозначенном регионе были обнаружены и изучены элементы защитного вооружения, которые массово представлены шлемами и кольчугами. Однако находки таких деталей доспеха, как наручи, не просто редки, а единичны. Этот факт позволяет предположить, что в местный комплекс вооружения наручи только начинают «входить». Вместе с тем в оценке их генезиса и распространения (не только для Северного Кавказа, но и всей Восточной Европы) сегодня нет единого мнения.

The study of complex protective arms of the North Caucasus warrior of great importance played by the data of archaeological science. In the above notation the region were discovered and studied elements of protective arms that massively represented helmets and chain mail. However, the findings of such details as bracers of armor not only rare, but rare. This fact suggests that the local complex weapons bracers begin only "go". However, in assessing their genesis and distribution (not just for the North Caucasus, but also the whole of Eastern Europe), today there is no consensus.

Ключевые слова: комплекс вооружения, наручи, доспех, археологический материал, погребение.

Keywords: complex weapons, bracers, armor, archaeological material, burial.

Как и в ситуации с другими разновидностями вооружения, в специальной научной литературе доминируют как минимум две точки зрения. Первая принадлежит А.Н. Кирпичникову, который считает, что самые ранние находки наручей в регионе имеют древнерусский генезис. Это мнение базируется на факте единственной находки двучастного наруча на территории Княжей Горы (Сахновки) (рис. 1.1) [5, с. 20–21].

С атрибуцией данного наруча, однако, не согласился М.В. Горелик, который обосновал другую версию относительно распространения этого элемента доспеха.

Исследователь в первую очередь обращает внимание на то, что задолго до сахновской находки (прототипы которой на Руси неизвестны) наручи были широко известны на территории Средней и Центральной Азии, где они фиксируются еще «с VII–VIII вв.» [3, с. 80].

По этой причине, считает М.В. Горелик, распространение наручей в Восточной Европе следует рассматривать как монгольскую новацию.

Одним из главных аргументов в пользу этого предположения автор приводит ссылку на изображения наручей на восточных миниатюрах (рис. 1.2–3), а также сообщение о находках «на Херсонщине, в монгольском погребении, датируемом второй половиной XIV в., пары хорошо сохранившихся базубандов»–наручей [2, с. 136].

Между тем в наметившейся дискуссии северокавказские находки наручей М.В. Гореликом учтены далеко не полностью.

Одной из самых ранних находок наручей является упоминание аналогичной находки из осетинского святилища Реком.

По описаниям, речь шла о «паре стальных наручников с отдельными медными накладками против кистей руки» [10, с. 78].

Е.И. Нарожный, рассматривая шлем из того же святилища, полагает, что шлем и наручи могли принадлежать легендарному Ос-Бакатару [7, с. 112–115].

Это утверждение позволяет рассматриваемую деталь защитного вооружения из осетинского святилища Реком отнести к концу XIII – началу XIV в., вероятно – иранского происхождения. Любопытно то, что в описании этих наручей упоминается такая отмеченная выше деталь, как отдельные медные накладки против кисти.

М.В. Горелик описывает схожие черты в качестве редких деталей некоторых восточных наручей (базубандов), упоминая наличие у них «прикрытия кистей рук, выполнявшихся из мелких железных пластинок, соединенных кольцами и клепкой на ремнях» (рис. 2.1–3) [4, с. 258].

Вероятно, остатки именно такой «конструкции» защиты кисти, но из бронзы и описываются анонимным автором на рекомовских наручах – базубандах. Точно такие же наручи прорисованы М.В. Гореликом с изображений на тебризских миниатюрах.

Второй, фрагментированный наруч был найден в 1927 г. при раскопках полуподземного склепа XIV–XV вв. у горноингушского сел. Верхний Лейми Л.П. Семеновым [12, с. 82–83]. После публикации рисунка предмета удалось его несколько уточнить (рис. 2.4).

В первой публикации фрагмента, при описании размеров наруча была допущена техническая ошибка: размер фрагментов указан «в 9 см длины». На самом деле общая высота сохранившихся обломков наруча – 20,4 см. Наибольшая ширина – 9 см. Фрагменты пластин – вогнутые.

Фрагмент еще одного, третьего, налокотника был встречен С.Ц. Умаровым при исследовании поселения XIV–XV веков в высокогорье Чечни (Цеча-Ахк). Наруч опубликован Е.И. Нарожным и Д.Ю. Чахкиевым и является идентичным находкам у селения Макажой и Верхний Оздан. (рис. 3) [8, с. 122].

Прорисовка наруча сделана с фотографии. Судя по масштабу, общая высота вогнутой пластины – 22,2 см. Ширина в нижней части фрагмента – 8,9 см. С одной стороны наруча, в нижней части – бронзовое шарнирное крепление, посредством которого этот фрагмент должен был соединяться со вторым.

В 1987 г. при исследовании полуподземных склепов Келийского могильника в горной Ингушетии была встречена нижняя, сильно фрагментированная часть еще одного, четвертого по счету, наруча [9, с. 74].

Общая высота фрагментов – 10,1 см, ширина в нижней части – 9 см. Нижняя закраина наруча отогнута наружу (то есть – в сторону кисти защищаемой руки). Справа, ближе к верхнему окончанию фрагментов, к наручу посредством тонкой железной петли крепилась бронзовая пряжка (рис. 2.3). Точно такие же пряжки (рис. 2.5) встречены в склепах № 11 Келийского могильника и в склепе № 68 Шуанского склепового могильника.

Тогда же у горноингушского селения Верхний Алкун был доследован сильно разрушенный каменный ящик, в погребальном инвентаре которого, наряду с двумя серебряными монетами Пулада (нач. XV в.), фрагментами керамики с грузинскими надписями, шлемом, кольчугой, саблей, были встречены и два налокотника [13, с. 64–66].

Оба наруча фрагментированы, но хорошо «составляются». Любопытно другое: будучи в одном закрытом комплексе, оба наруча несколько разнятся в размерах: первый образец имеет длину – 34 см, второй – 34,4 см.

Наибольшая ширина первого наруча (в верхней части) равна – 8,6 см, второго – 9,2 см. Толщина пластин колеблется от 2 до 2,1 см. Снизу на вогнутых пластинах заметны следы толстой матерчатой «подбивки».

В 1989 г. из разрушенного каменного ящика в окрестностях чеченского горного селения Макажой местными жителями была извлечена еще одна пара наручей, вместе с медной золотоордынской монетой XIV в. И опять, несмотря на то, что защитные доспехи находились в одном погребальном комплексе, оба наруча разнятся (хотя и незначительно) в размерах. Длина первого образца (справа) (рис. 3.1) – 33 см, второго (слева) – 30 см.

Особенно разнятся у этой пары наручей малые пластины. Как и в предыдущем случае, между собой пластины соединялись бронзовыми шарнирными петлями. По краям больших пластин – бронзовые пряжки, крепившиеся к основе посредством железных «хомутов». Вполне вероятно, что различие в размерах наручей в одном комплексе могло быть обусловлено трофейным характером их появления в горах.

В начале 1990 гг. еще одна пара наручей была отмечена в надземном склепе у сел. Верхний Оздик (горная Ингушетия) (рис. 3.2). Обращает на себя внимание то, что оба наруча, несмотря на их происхождение из более позднего комплекса, сильно напоминают наручи из Макажой (рис. 3.2 и 3.1). Общая высота первого наруча (рис. 3.2, слева) – 32 см, второго (рис. 3.2, справа) – 34,4 см.

Еще более поздние образцы интересующего нас защитного доспеха из горной Ингушетии были встречены В.И. Марковиным [6, с. 101].

Еще одна пара наручей хорошей сохранности была встречена А.С. Скрипкиным во впускном позднекочевническом захоронении в одном из курганов у ст. Дмитриевской Кавказского района Краснодарского края (1982 г.).

Весь комплекс был опубликован дважды: вначале А.Г. Блохиным и А.Н. Дьяченко, а затем А.С. Скрипкиным и У.Ю. Кочкаровым [1, с. 120–123].

А.Г. Блохин, А.Н. Дьяченко, А.С. Скрипкин и У.Ю. Кочкаров по-разному датируют погребение: в первом случае не исключается его отнесение к золотоордынскому времени; во втором – обосновывается его «домонгольская» датировка.

Все из опубликованных наручей состоят из двух половинок, т.е. двучастные, причем одна створка длиннее другой. Обычно верхний край длинной части скруглен или заovalен. Веро-

ятно, именно эта створка прикрывала предплечье с нижней стороны, в то время как короткая створка покрывала верхнюю часть предплечья.

Соединялись они между собой при помощи шарнира. Изредка встречаются прорези, предназначавшиеся для ремней, стягивавших обе части наруча. Иногда вместо прорезей к одной из створок крепились бронзовые пряжки [11, с. 12].

Имеющийся в нашем распоряжении материал наглядно может свидетельствовать о следующем:

– судя по сопутствующему наручам археологическому материалу, мы можем констатировать тот факт, что ранее XIV в. (за исключением иранских базубандов из святилища Реком) наручей на Северном Кавказе мы пока не знаем;

– различие в размерах наручей, происходящих из одного и того же закрытого комплекса может быть воспринято как свидетельство о «трофейном» их распространении в горах. Однако вопрос о том, откуда – с

золотоордынской равнины или с территории соседней Грузии, до середины XIV в. находившейся в системе политико-экономического контроля Хулагидов в горах региона – распространялись такие налокотники, остается открытым. Хотя и в этом случае, распространение наручей в Грузии могло быть связано с включением в систему политико-экономического контроля монголов Ирана. Грузины, кстати, нередко участвовали и в военных акциях, осуществлявшихся иранцами.

Таким образом, монгольский (центральноазиатский) генезис такого элемента вооружения становится еще более вероятным. Достоверно можно вести речь о том, что, восприняв подобные детали защитного доспеха, разноэтничные горцы Северного Кавказа долго (едва ли не до нач. XX в.) активно использовали наручи в своем комплексе вооружения.

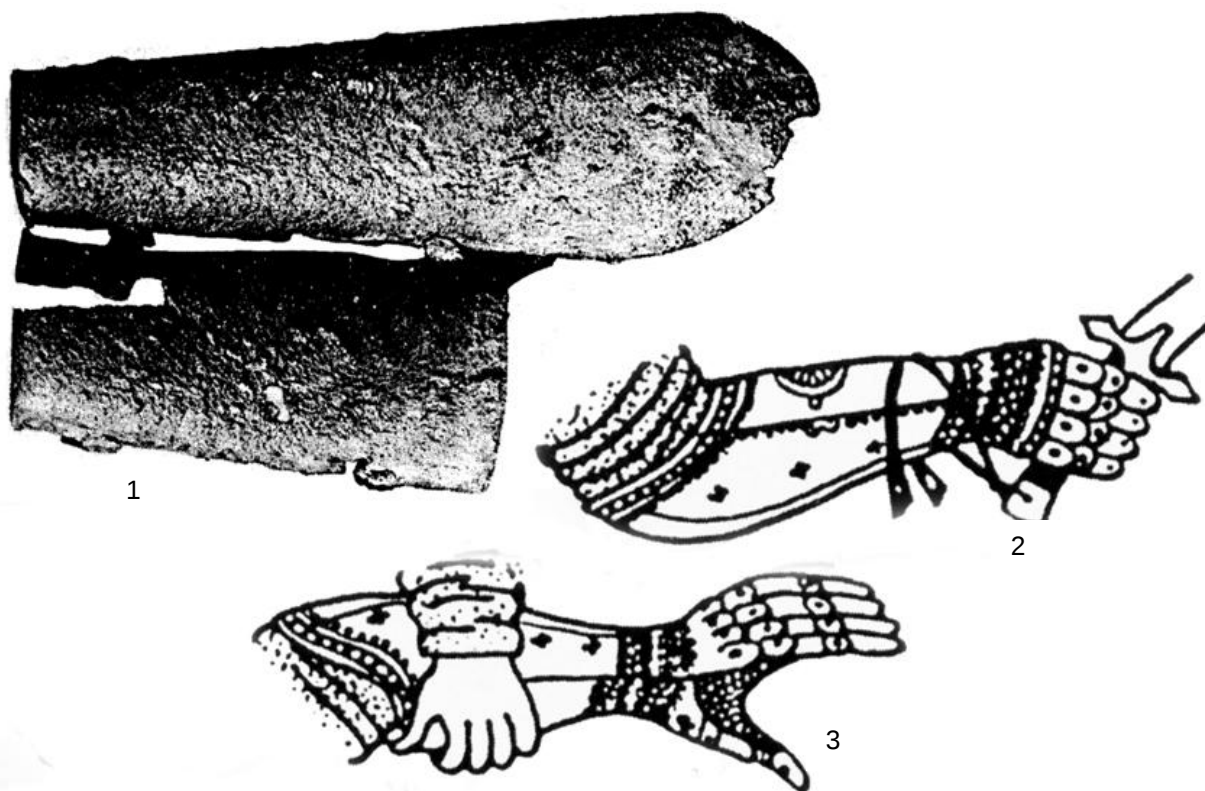

Рис. 1. Наруч из Сахновки и изображения наручей на восточных миниатюрах
Fig. 1. Bracer from Sakhnovski and image Bracer on the Eastern miniatures

1. Наруч из сел. Сахновки (Южная Русь. По А.Н. Кирпичникову и А.Ф. Медведеву);
- 2–3. Прорисовки восточных базубандов с защитой кисти руки (по М.В. Горелику).

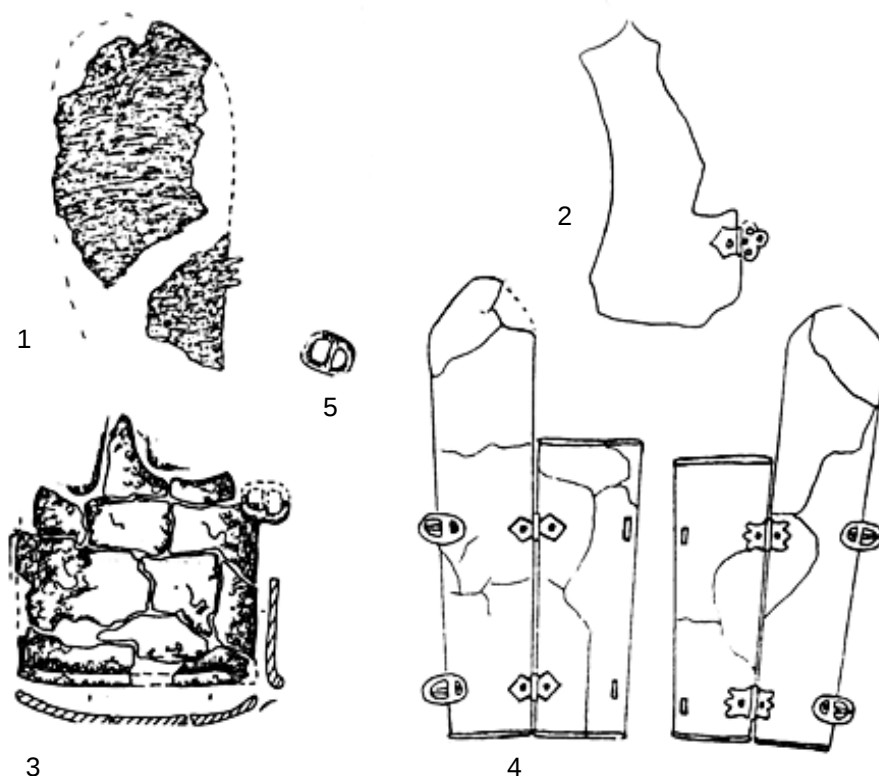

Рис. 2. Наручи из Чечни и Ингушетии
Fig. 2. Bracers of Chechnya and Ingushetia

1. Из полуподземного склепа у сел. Верхний Лейми (Ингушетия);
2. Из культурного слоя поселения XIV-XV вв. у села Цеча-Ахк (По С.Ц. Умарову) (Чечня);
3. Из полуподземного склепа XIV в. у села Кели (Ингушетия);
4. Из полуразрушенного каменного ящика у сел. Верхний Алпун (Ингушетия);
5. Бронзовая пряжка (Кели и Шуан).

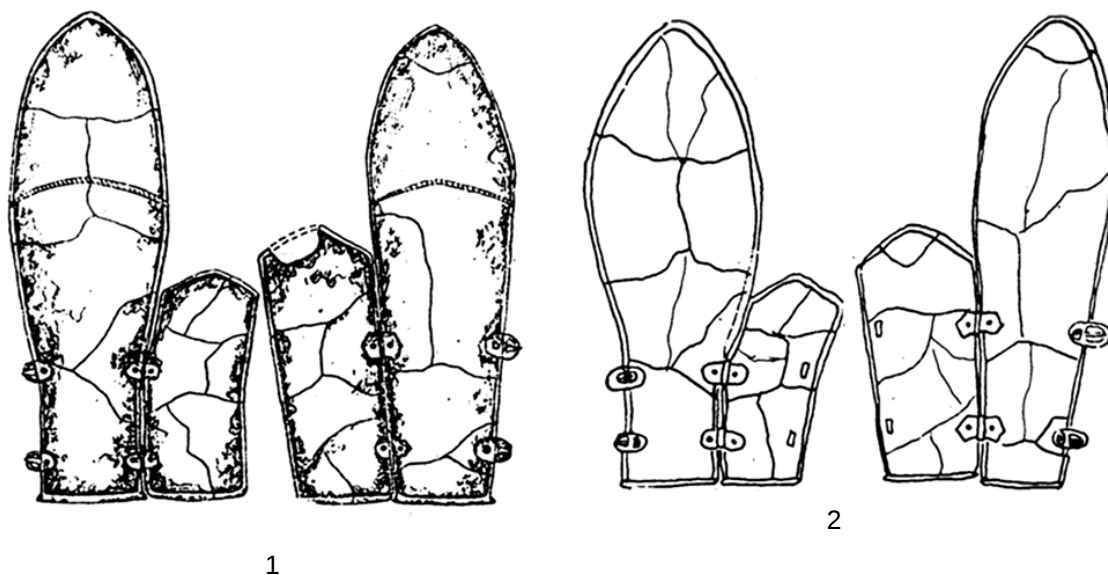

Рис. 3. Наручи из Чечни и Ингушетии
Fig. 3. Bracers of Chechnya and Ingushetia

1. Из разрушенного комплекса у селения Макажой (Чечня);
2. Из надземного склепа XVI-XVIII вв. у сел. Верхний Оздан (Ингушетия).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Блохин А.Г., Дьяченко А.Н., Скрипкин А.С. Средневековые рыцари Кубани // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 3. –Краснодар, 2003.
2. Горелик М.В. Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV века) // Археология, этнография и антропология Монголии. – Новосибирск, 1987.
3. Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIV вв. – М., 2002.
4. Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV вв. // Куликовская битва в культуре и истории нашей Родины. – М., 1983.
5. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. // САИ. Е1-36. – Л., 1971.
6. Марковин В.И. Некоторые итоги исследования склепов горной Ингушетии (по материалам раскопок 1986 г.) // Памятники эпохи раннего железа средневековой Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1981.
7. Нарожный Е.И. О верхнекубанских средневековых каменных изваяниях // МИАК № 2. – Краснодар, 2002.
8. Нарожный Е.И., Чахкиев Д.Ю. О находках некоторых образцов ударного и защитного вооружения на Северном Кавказе // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 2. – Армавир, 2003.
9. Нарожный Е.И., Мамаев Х.М., Чахкиев Д.Ю., Даутова Р.А. Полуподземные склепы Келийского могильника // Археологические открытия на новостройках Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1990.
10. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Кн. 3. Составитель Л.А. Чибиров. – Цхинвали, 1987.
11. Сальников А.В. Эволюция вооружения северокавказского воина XIII–XV веков под влиянием центральноазиатского и европейского военного дела : автореф. дисс...канд. ист. наук. – Ставрополь, 2008.
12. Чахкиев Д.Ю. Полуподземный склеп у сел. Верхний Лейми (Горная Ингушетия) // Средневековые погребальные памятники Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1988.
13. Чахкиев Д.Ю., Нарожный Е.И. Новые археологические материалы золотоордынского времени из горной Ингушетии // Актуальные проблемы археологии и этнографии народов Чечено-Ингушетии. – Грозный, 1990.

REFERENCES

1. Blokhin A.G., Dyachenko A.N., Skripkin A.S. Medieval knights of Kuban. [Srednevekovye rycari Kubani]. *Materials and research on the archeology of the Kuban. Vyp 3. Krasnodar*, 2003.
2. Gorelik M.V. Early Mongolian armor (IX - first half of the XIV century). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Mongolia*. [Rannij mongol'skij dospeh (IX - pervaja polovina XIV veka). Arheologija, jetnografija i antropologija Mongolij]. *Novosibirsk*, 1987.
3. Gorelik M.V. Army Tatars X-XIV centuries. [Armii mongolo-tatar X-XIV vv]. *Moskva*. 2002.
4. Gorelik M.V. Mongol-Tatar defensive armament second half of XIV – early XV century. Battle of Kulikovo in the culture and history of our country. [Mongolo-tatarskoe oboronitel'noe vooruzhenie vtoroj poloviny XIV - nachala XV vv. Kulikovskaja bitva v kul'ture i istorii nashej Rodiny] *Moskva*, 1983.
5. Kirpichnikov A.N. Old Russian weapons. Vol.3. Armor, complex combat equipment IX-XIII centuries. [Drevnerusskoe oruzhie. Vyp.3. Dospeh, kompleks boevyh sredstv IX-XIII vv]. AIS. E1-36. *Leningrad*. 1971.
6. Markovin V.I. Some results of the study crypts mountain Ingushetia (According to the excavations 1986). Monuments of the Early Iron Age medieval Chechen-Ingushetia. [Nekotorye itogi issledovanija sklepov gornoj Ingushetii (Po materialam raskopok 1986 g.). Pamjatniki jepohi rannego zheleza srednevekovoj Checheno-Ingushetii]. *Groznyj*, 1981.
7. Narozhnyi E.I. About verhnnekubanskih medieval stone sculptures. [O verhnnekubanskih srednevekovyh kamennyh izvajaniyah] *MIAK № 2. Krasnodar*, 2002.
8. Narozhnyi E.I., Chahkiev D.Y. About finds some samples of shock and protective arms in the North Caucasus. [O nahodkah nekotoryh obrazcov udarnogo i zashhitnogo vooruzhenija na Severnom Kavkaze]. *materials and research on the archeology of the North Caucasus. release. 2. Armavir*, 2003.
9. Narozhnyi E.I., Mamaev H.M., Chahkiev D.Y., Dautova R.A. Semi-subterranean crypts Keliysky burial [Polupodzemnye sklepy Kelijskogo mogil'nika]. Archaeological discoveries in the new buildings of the Chechen-Ingushetia. *Groznyj*, 1990.
10. Periodical Press Caucasus about Ossetia and Ossetians. Kn.3. Compiled L.A. Chibirov. *Tskhinvali*, 1987.
11. Salnikov A.V. Evolution of the North Caucasus arms warrior XIII-XV centuries under the influence of European and Central Asian military affairs : dissertation of the candidate of historical sciences. [Jevolucija vooruzhenija severokavkazskogo voina XIII-XV vekov pod vlijaniem central'noaziatskogo i evropejskogo voennogo dela.: avtoref. diss...kand. ist. nauk]. *Stavropol*, 2008.
12. Chahkiev D.Y. Semi-underground crypt near villages. Upper Lamey (Mountain Ingushetia). Medieval funerary monuments of the Chechen-Ingushetia. [Polupodzemnyj sklep u sel. Verhnij Lejmi (Gornaja Ingushetija)] // *Srednevekovyepogrebal'nye pamjatniki Checheno-Ingushetii*. *Groznyj*, 1988.
13. Chahkiev D.Y., Narozhnyi E.I. New archaeological materials from the Golden Horde mountain Ingushetia . Actual problems of archeology and ethnography of the Chechen-Ingushetia. [Novye arheologicheskie materialy zlotoordynskogo vremeni iz gornoj Ingushetii. Aktual'nye problemy arheologii i jetnografii narodov Checheno-Ingushetii]. *Groznyj*, 1990.

Информация об авторе

Сальников Алексей Викторович, кандидат исторических наук, заместитель проректора по науке и инновациям Северо-Кавказского института бизнеса, инженерных и информационных технологий, г. Армавир, Россия
alexkat_salnikov@mail.ru

Получена: 28.01.2015

Information about the author

Salnikov Alexey Victorovich, Candidate of Historical Sciences, Vice Rector for Science and Innovation. Place of work - Armavir, a private institution of higher education of the North-Caucasian Institute of business, engineering and information technology, Armavir city, Russia,
alexkat_salnikov@mail.ru

Received: 28.01.2015